

2

Спустя несколько дней Ольга Ивановна спешит на рынок купить кое-что из овощей – что бы ни происходило вокруг, а есть-то надо – ну и заодно прогреет свои старые косточки под осенними солнечными лучами. На рынке полным-полно женщин с округи, Маша как всегда у своей палатки, перед которой возвышается груда капусты и картофеля размером с кулак. Облачившись в грязный фартук, она перебирает овощи: те, что получше – наверх, гниловатые – поглубже вниз, чтобы покупатели не видели.

– Как дела, Оля? Всё обещаешь зайти... – слегка укоризненно приветствует она Ольгу Ивановну.

– Да сама знаешь, всё времени не было. Да ты уж и сама наверняка слышала, что произошло.

– Знаю, знаю. Ужас какой, такое несчастье, – кивает Маша. Ольга Ивановна смотрит на её работающие руки, которые уже невозможно отмыть от слоя въевшейся грязи. – Неделю назад ещё заходил ко мне поболтать. Я ему пару картофелин дала, кто знает, успел ли он их съесть, – она на минуту смолкнет, поправит фартук. – Так вот взять и умереть...

Ольга Ивановна разглядывает капустную пирамиду:

– Да-да... И всё-таки как-то мне не верится, что он до того напился, чтобы из окна-то выпасть... Завтра похороны, придёшь?

– Ой, дорогая моя, на кого же я палатку-то оставлю? Мише ведь надо на что-то купить книги в школу. Я бы конечно с удовольствием пришла, похороны-то, поди, будут приличные.

– Ты думаешь? Когда это Сергей хлопотал о чём-то, что касалось собственного отца?

2

O několik dní později chvátá Olga Ivanovna na trh, aby nakoupila něco zeleniny – jíst se musí, ať se děje, co se děje – a zahřála alespoň na chvíli své prokřehlé kosti pod paprsky podzimního slunce. Tržiště je plné žen z okolí, Máša stojí jako vždy u svého stánku, na kterém se vrší hromada zelí a brambor velkých jako pěst. Ve špinavé zástěře přerovnává zeleninu, ty nejlepší navrch, nahnílé trochu hlouběji, aby na ně zákazník neviděl.

„Jak se ti daří, Oljo? Že taky někdy zajdeš...“ vítá Olgu Ivanovnu jemnou výčitkou.

„To víš, nebyl čas. Však už jsi určitě slyšela, co se stalo.“

„Vím, vím. Je to hrozný, taková smůla,“ příkyvuje Máša. Olga Ivanovna vidí její upracované ruce pod nánosem hlíny tak zažrané, že nejde smýt. „Před týdnem se u mě ještě stavoval na kus řeči. Dala jsem mu pár brambor, bůh ví, jestli je vůbec stačil sníst,“ odmlčí se na chvíli, aby si uhladila zástěru, „takhle si umřít, z ničeho nic...“

Olga Ivanovna přejíždí očima po pyramidě zelných hlávek.

„Tak, tak... Ale pořád se mi nějak nechce věřit, že by se tak zpil, že by z toho okna vypadl... Zítra má pohřeb, přijdeš?“

„Milá zlatá, přece nenechám stánek prázdněj. Míšovi musím za něco nakoupit knížky do školy. Ale zašla bych ráda, určitě to bude moc pěkněj funus.“

„Myslíš? Kdypak se Sergej o něco pěkně postaral, pokud šlo o vlastního tátu?“

– Совесть в нём проснётся, вот увидишь. Отец есть отец, и как сын он обязан устроить ему достойные проводы.

– Твои слова да богу в уши, Машенька... Дай-ка мне кило лучшего картофеля, какой у тебя тут есть, чтобы сил мне на завтра набраться. – Ольга Ивановна подставит свою авоську, чтобы Маша могла высыпать туда полную корзину. Заплатит и на прощанье пообещает своей старинной подруге заглянуть к ней снова.

* * *

После обеда в квартире Ольги Ивановны раздаётся звонок. В дверях стоит мужчина в чёрном костюме. Это сын Петровича, как она его и видела в последний раз на лестнице.

«И что ж тебе, парень, от меня надо», – думает она про себя и впускает Сергея в квартиру.

– Здравствуйте, Ольга Ивановна. Хорошо, что я вас дома застал. Вы не сердитесь, что я вот так, без приглашения. Найдёте для меня минутку? – Сергей переминается с ноги на ногу в коридоре, как будто стоит на горячих углях.

– Входи-входи, обувь не снимай. У меня здесь тесновато, но вдвоём как-нибудь разместимся, – она рукой покажет ему, чтобы тот прошёл в комнату. – Сегодня я работаю вечером, так что времени у нас достаточно. А с чем ты ко мне собственно пожаловал? – От такого гостя ей не по себе. Объявится так неожиданно-негаданно...

Помедлив с минуту, неожиданный гость Ольги Ивановны садится в кресло, да так, что штанины задираются. И костюм надел. Завтра-то тоже в нём будет?

– У отца завтра похороны, и я вас, Ольга Ивановна, как соседку позвать хотел. Придёте?

„Však se v něm hne svědomí, uvidíš. Táta je táta, jako jeho syn by mu měl vystrojít důstojný rozloučení.“

„Snad máš pravdu, Mášenko... Tak mi dej pěkně kilo těch nejlepších brambor, co tu máš, ať se na ten zítřek můžu posilnit.“ Olga Ivanovna rozloží svou síťovanou tašku, aby do ní Máša mohla vysypat plnou ošatku. Zaplatí a rozloučí se se svou letitou kamarádkou příslibem další návštěvy.

* * *

Odpoledne se v Olžině bytě rozezní zvonek. U dveří stojí muž v černém obleku. Ano, je to syn Petroviče, přesně jak ho viděla posledně na schodech.

Copak ty po mně asi budeš chtít, chlapče, říká si v duchu a pouští Sergeje dál.

„Dobrý den, Olgo Ivanovno, to jsem rád, že jste doma. Nezlobte se, že vás tu tak přepadám, snad na mě budete mít chvílku?“ Sergej přešlapuje v předsíni, jako by ho páčila půda pod nohama.

„Jen pojd' dál, nezouvej se. Mám to tu malé, ale dva se sem nějak vejde-me,“ mávne rukou do pokoje. „Dneska pracuju až večer, takže máme dost času. Ale pročpak jsi vlastně přišel?“ Z jeho návštěvy nemá dobrý pocit. Najednou se tu objeví...

Nečekaný host Olgy Ivanovny se po chvílce váhání posadí do křesla, až mu nohavice vylezou vysoko nad kotníky. I oblek si vzal. Jestlipak ho ve stejném úboru uvidí i zítra?

„Otec bude mít zítra pohřeb, tak jsem vás, Olgo Ivanovno, jako jeho sousedku chtěl pozvat. Přijdete?“

– Конечно, приду. Да разве бы я могла с ним не попрощаться, не по-людски это. Ради этого тебе не стоило ходить, только время ты, парень, потерял.

– Ну я хотел лично... Чтобы там одному в конце концов не оказаться.
– Сергей растерян. – Может, и другие соседи придут. И друг отца тоже, может, придёт, я, правда, не могу ему об этом никак сказать, я его здесь нигде не видел. Он живёт в другом месте?

– Ты имеешь в виду Бориса Михайловича? Этот-то здесь не живёт, он у Петровича всегда только на ночь оставался. Я, как его встречу, так твоё приглашение ему могу передать.

– Да не стоит, я уж его как-нибудь отыщу. Если он к отцу ходил часто, наверняка его ещё кто-нибудь знает, может, кто-нибудь вспомнит, что видел его.

Ольга Ивановна нальёт им обоим по чашке чая.

– Да, он здесь часто бывал. В последний раз я его видела за несколько дней до того несчастья. Потом я его, возможно, однажды слышала, но я в этом не уверена...

– Как это, слышала? – насторожится Сергей.

– Ну так, слышала. Но не уверена я. Я уж об этом и полицейским говорила, когда рано утром людей из дома допрашивали. – Ольга Ивановна сделает глоток. Сын Петровича не спускает с неё глаз. – Да не смотри ты на меня так! Ну был он у него, наверное, в тот вечер в гостях, они так часто вместе выпивали, могли и до самого утра. – На минуту она замолчит, раздумывая о том, говорить ли ему это. Не ляпнуть бы чего, завтра как никак на похороны его отца собралась... – Много он пил, много. Да ты это и сам знаешь, и мама твоя знает. И всё-таки не заслужил он одиночества, которое вы ему уготовили.

„To se ví, že přijdu. Co bych to byla za člověka, abych se s ním nerozloučila. Tos nemusel chodit, zbytečně jsi sem vážil cestu, chlapče.“

„No já radši osobně... Abych tam nakonec nebyl sám,“ Sergej je v rozpacích. „Snad přijde víc sousedů. I ten otcův kamarád snad taky přijde, já mu to ale nemám jak říct, nikde jsem ho tu neviděl. On bydlí jinde?“

„Myslíš Borise Michajloviče? Kdepak, ten tu nebydlí, vždycky tu jen u Petroviče přespal. Můžu mu tvoje pozvání vyřídít, až ho potkám.“

„Ale to nemusíte, já ho snad nějak najdu. Jestli za otcem chodíval často, bude ho tu znát určitě víc lidí, třeba si někdo vzpomene, že ho viděl.“

Olga Ivanovna nalije oběma šálek čaje.

„Býval tady často, to je pravda. Já ho naposled viděla pár dní před tím neštěstím. Pak jsem ho možná jednou slyšela, ale tím si nejsem jistá...“

„Jak – slyšela?“ zbystří Sergej.

„No, jak to říkám, slyšela. Ale nejsem si jistá. Už jsem to říkala policajům, když tu hned ráno vyslychali lidi z baráku,“ Olga Ivanovna usrkne. Petrovičův syn z ní nespouští oči. „No nedívej se tak na mě! Asi u něj byl ten večer na návštěvě, to oni takhle spolu popíjeli, klidně až do rána.“ Na chvíli zmlkne. Váhá, zda mu to má říct. Přeci jen, polepit si to u něj, když jde zítra na pohřeb jeho táty... „Hodně pil, hodně. Však ty to víš a tvoje máma taky. Ale i tak si nezasloužil tu samotu, co jste mu zařídili.“

Сергей молчит. Под столом равномерно постукивает его левая нога. Потом он бросит на Ольгу Ивановну надменный взгляд, от которого у той мурашки по коже.

– А это уже, мне кажется, не ваше дело, Ольга Ивановна. Тому, кто с пьяницей не жил, не понять. Если бы мы тогда с мамой не уехали, мы бы сейчас все трое жили среди бутылок и всякого мусора. Мать всё правильно сделала. А этот старый пьяница...

У Ольги Ивановны словно ком в горле. Она пытается его проглотить, но всё никак не получается. От слов Сергея ей грустно.

– Поверь мне, хороший человек он был. Не оскверняй его память, я тебя об этом прошу как его соседка, которая рядом с ним прожила двадцать лет.

– Ладно, забудем про это. Вы уж меня извините, не сдержался я. Поздно, наверное, уже. На похороны я вас пригласил, так что пойду я...

Ольга Ивановна относит пустые чашки на кухню и возвращается, чтобы его проводить.

– А у вас здесь хорошо. Уютно, полочки всякие, мне бы тоже так когда-нибудь хотелось, – скажет он в дверях и попрощается.

«А вот эту дешёвую лесть мог бы и при себе оставить», – думает Ольга Ивановна. После этого неожиданного визита её одолевают противоречивые чувства. С одной стороны, она рада, что у старика Петровича будут похороны как полагается, что сын образумился и обо всём позаботился. Пусть даже только из приличия. Всё же не вырос из него уж такой плохой человек, как она думала, хотя злобу на отца держит, что есть то есть.

Sergej mlčí. Pod stolem jen nepřetržitě třepe levou nohou. Pak na Olgu Ivanovnu pohlédne s pohrdavým výrazem, až ji zamrazí.

„To snad není vaše věc, Olgo Ivanovno. Kdo nežil s alkoholikem, nemá ponětí. Kdybysme se tehdy s mámou neodstěhovali, žili bysme mezi flaškama a harampádím všichni tři. Matka udělala to nejlepší, co mohla. A ten starý alkoholik...“

Olga Ivanovna má knedlík v krku. Tlačí ji, ne a ne ho polknout. Ze Sergejových slov je jí smutno.

„Hodný člověk to byl, věř mi. Nehaň jeho památku, to tě prosím jako jeho sousedka, co vedle něj žila dvacet let.“

„Dobrá, nechme to být. Omlouvám se, že jsem se nechal unýst, už je beztak pozdě. Na pohřeb jsem vás pozval, tak snad zase půjdu...“

Olga Ivanovna odnese prázdné šálky do kuchyně a vrátí se, aby ho mohla vyprovodit.

„Máte to tu ale pěkný. Takový útulný, hodně poliček, to bych taky jednou chtěl,“ pronese ještě mezi dveřmi a rozloučí se.

Takový laciný lichotky si tedy mohl odpustit, myslí si Olga Ivanovna. Z téhle nečekané návštěvy má poněkud rozporuplné pocity. Na jednu stranu je ráda, že bude mít starý Petrovič pohřeb, jak se patří, že se syn vzchopil a o všechno se postaral. Třeba jen ze slušnosti, ať si. Nevyrostl z něj zas tak špatný člověk, jak si myslela, ale vůči otci je pořád plný hořkosti, to tedy ano.

Не надо было ей начинать, вот уж действительно язык мой – враг мой. Ведь прекрасно знает, что не надо лезть в чужие дела: в конце концов виноватым всегда окажется тот, кто пытался склеить разбитое блюдо. Ведь и от Сашеньки ей тоже досталось, когда она пыталась её отговорить от замужества. Вот только когда та сама себе шишки набила, то поняла. Правда, для старика Петровича уже поздно. Ну что ж, похороны будут, конечно, достойные.

* * *

Вечером она соберёт сумку с рабочей одеждой и направится в «Каму». Сегодня показывают «Смерть на Ниле», она надеется успеть к развязке. На улице перед домом стоит какая-то дама в шубке, похоже, что кого-то высматривает. Когда Ольга Ивановна проходит мимо неё, незнакомка хватается за рукав:

– Извините, вы здесь живёте?

– Да, живу. А вот прямо сейчас я иду на работу. Вам что-то нужно? – с досадой рявкнет Ольга Ивановна. Ещё немного, и она в пролёте с финальной сценой.

– Вы знаете господина с газетами? Антона Петровича? Мне нужно с ним поговорить, я уже несколько часов здесь его жду.

– В этом случае мне вас жаль, но этот господин с газетами, – Ольга Ивановна скривится в ухмылке, – в понедельник умер.

Дама заметно побледнеет и хватается ртом воздух:

– Да что вы такое говорите? Это невозможно, мне с ним необходимо срочно поговорить. С ним или с этим его коллегой...

– ...Борисом Михайловичем, – неучтиво закончит за неё Ольга Ивановна. Она никогда не любила таких дамочек из богатых районов. Да что они могут знать о жизни, когда они палец о палец никогда не ударили?! – А его здесь тоже нет, не живёт он здесь. Вы меня извините, но мне пора идти. Как я уже говорила, спешу на работу, – не удержится она и оставляет даму в одиночестве. На углу улицы, незаметно оглянувшись, она видит, что белой фигуры уже нет.

Neměla s tím začínat, skoro by si dala přes pusu. Už dávno ví, že do cizích záležitostí není radno se míchat, vždycky to nakonec odnese ten, co se snažil ty střepy spojit. Však Sašenka jí taky vyčinila, když se ji snažila odradit od vdávání. Sama si ale musela nabít, aby pochopila. U starého Petroviče je už na to ale pozdě. No co, pohřeb bude mít určitě pěkný...

* * *

Večer si nachystá do tašky pracovní oblečení a vyráží do Kamy. Dnes dávají Smrt na Nilu, snad ještě stihne finále. Venku před domem stojí dáma v bílém kožíšku a vypadá, jako by někoho vyhlížela. Když kolem ní Olga Ivanovna prochází, chytne ji ta neznámá žena za rukáv.

„Prosím vás, vy tady bydlíte?“

„Ano, bydlím. A právě jsem na cestě do práce. Potřebujete něco?“ houkne rozmrzele Olga Ivanovna. Ještě chvíli a závěrečná scéna je v háji.

„Znáte toho pána s novinami? Antona Petroviče? Potřebovala bych s ním mluvit, už tady na něj čekám několik hodin.“

„Tak to je mi vás líto. Ten pán ‚s novinami‘,“ zapitvoří se Olga Ivanovna, „totiž v pondělí umřel.“

Dáma očividně zbledne. Lapá po dechu.

„Co to říkáte? Já s ním musím nutně mluvit, to není možné. S ním a s tím jeho kolegou –“

„– Borisem Michajlovičem,“ doplní ji nevychovaně Olga Ivanovna. Tyhle paničky z bohaté čtvrtě nikdy neměla v lásce. Co ví o životě, když mají ručičky jako ze sametu?! „Tak ten tu taky není, nebydlí tu. Nezlobte se, ale musím už jít, jak jsem řekla, spěchám do práce,“ neodpustí si a nechává dámu za svými zády. Když se na rohu ulice nenápadně ohlédne, bílá postava je pryč.

Какой-то сумасшедший дом сегодня, все кого-то ищут. Сначала этот Сергей, сейчас эта мадам в шубейке. Стоп! А ведь если подумать, то они оба ищут Михалыча. И что действительно странно: в последнее время никто о нём ничего не слышал. Как сквозь землю провалился! Он вообще в курсе, что старик Петрович умер? В последний раз он у него был в тот вечер, накануне того страшного несчастья. А что если...

Ольга Ивановна ускорит шаг. Она торопится добраться до кинотеатра, чтобы там спокойно обо всём подумать. То, что сейчас вертится у неё в голове, вовсе не бред сумасшедшего! «Как же я раньше-то до этого не додумалась», – недоумевает она, затем быстренько переодевается в рабочую одежду и с полным ведром дымящейся воды отправляется в тёмный зал. Последний сегодняшний сеанс уже закончился, люди оставили свои нагретые кресла и разошлись по домам. Вахтёр вместо приветствия лишь зевнул Ольге Ивановне, дело осталось только за ней. Как только она всё закончит, и они могут идти домой.

Dnes je tu pěkný blázinec, všichni někoho hledají. Nejdřív ten Sergej, teď panička v kožichu. Počkat! Když se to tak vezme, vlastně oba hledají Michalyče. A je to vážně divné, poslední dny o něm nikdo nic neví. Skoro jako by se propadl do země! Ví on vůbec, že starý Petrovič umřel? Byl u něj naposledy tehdy večer, těsně před tou strašnou nehodou. A co když...

Olga Ivanovna přidá do kroku. Chvátá, aby už byla v kině a mohla v klidu přemýšlet. To, co jí právě letí hlavou, totiž není jen tak ledajaká fantasmagorie! Že mě to nenapadlo dřív, tluče se do hlavy, pak se honem převlékne do pracovních šatů a s plným kbelíkem kouřící vody odchází do potměšlého sálu. Poslední dnešní představení již skončilo, lidé opustili svá zahřátá sedadla a odešli. Vrátný Olze Ivanovně jen zívnul na pozdrav, už se čeká pouze na ni. Až bude mít hotovo, můžou domů i oni dva.

Дама заметно побледнеет и хватается ртом воздух: – Да что вы такое говорите? Это невозможно, мне с ним необходимо срочно поговорить.

KOMENTÁŘE A CVIČENÍ KE KAPITOLE 2

1. Porozumění textu

Vyberte správnou variantu:

1. Почему Ольга Ивановна разговаривает со своей подругой на рынке?
  - a. они случайно встретились там, когда обе покупали продукты;
  - b. подруга работает на рынке;
  - c. рынок был выбран в качестве конспиративного места встречи.
2. Почему Маша решила не ходить на похороны Петровича?
  - a. она не была знакома с покойным;
  - b. она не переносила похоронные мероприятия;
  - c. она не могла оставить работу.
3. Что за неожиданный гость посетил Ольгу Ивановну?
  - a. сын покойного Петровича;
  - b. её дочь Саша;
  - c. люди в чёрном.
4. Зачем этот неожиданный гость пришёл к Ольге Ивановне?
  - a. чтобы лично пригласить её на похороны;
  - b. на чашку чая;
  - c. чтобы поговорить на тему пагубного влияния алкоголизма.
5. Чем интересовалась дамочка перед подъездом Ольги Ивановны?
  - a. как пройти к кинотеатру;
  - b. она проводила соцопрос среди населения;
  - c. где она может найти соседа Ольги Ивановны.
6. Что связывает Сергея и даму, которая остановила Ольгу Ивановну перед подъездом?
  - a. оба ищут друга покойного Петровича;
  - b. оба хотят пригласить героиню на похороны;
  - c. оба не работают.

2. Jazykový koutek

Nezávislý infinitiv v ruštině

Pro ruštinu jsou typické věty tvořené nezávislým infinitivem. Významově jsou podobné modálním konstrukcím, do češtiny se také nejčastěji překládají větami s modálním slovesem. Díky tomu, že jsou více expresivní a často kratší než klasické věty s modálními slovy, jsou zejména oblíbené v hovorovém jazyce.

Takové věty se nejčastěji používají pro vyjádření:

■ přání:

Мне бы сил на завтра **набраться!**

At' se na ten zítřek můžu posilnit!

■ doporučení, rady:

Тебе бы им, Оля, **рассказать**, что ты его ночью ещё слышала.

Měla bys jim říct, že jsi ho v noci ještě slyšela, Oljo.

■ rozvažování:

Ольга Ивановна раздумывает о том, **говорить** ли ему это.

Olga Ivanovna váhá, zda tu to má říct.

■ povinnosti, nutnosti:

Вы меня извините, но мне уже **идти**.

Nezlobte se, ale musím už jít.

■ možnosti / nemožnosti (častěji – obvykle záporné věty)

Тому, кто с пьяницей не жил, **не понять**.

Kdo nežil s alkoholikem, nemá ponětí.

Přeložte věty do ruštiny dvěma způsoby, s pomocí modálních konstrukcí a pomocí vět s nezávislým infinitivem:

1. Měla byste se ihned obrátit na policii.
2. Nevím, jestli ti mám říct pravdu.
3. Nedokážu pochopit, jak mohl přijít o tak dobrou práci!
4. Máme se zeptat na našeho nového souseda?

5. Měl bych už jít domů, je pozdě.
6. Ať už můžeme mluvit se svědky!
7. Měl byste se na to zeptat Olgy.
8. Nemůžu dnes v noci spát, v televizi dávají fotbal.

3. Zapamatujte si!

Zapamatujte si ruské ustálené výrazy, které se objevily ve druhé kapitole:

быть в курсе – mít přehled, být v obraze, být obeznámený

быть в пролёте с чем – nedostat, nezískat něco

взять и (да, да и) + inf – používá se pro označení náhlého, nečekaného děje, události

как сквозь землю провалился – o někom, kdo nečekaně, znenadání zmizel, ztratil se beze stopy; jako by se do země propadl

ком в горле (стойт, застрял atd.) – o pocitu křečovitého svírání, stahování hrdla; mít knedlík v krku

мурашки (бегают, ползут) **по коже (по спинé, по телу)** – o nepříjemném pocitu z chladu nebo náhlého strachu, děsu; zamrazí; běhá mráz po zádech

набивать шишки – získávat návyky, zkušenosti cestou omylů a přešlapů; učit se chybami

не по себе комý – být nemocný; cítit rozpaky, být nesvůj, zaražený, rozpačitý

палец о палец не ударить – vůbec nic neudělat; nehnout ani prstem

твой слова да бóгу в уши – odpověď na kladné, příznivé přání, předpověď, prognózu

4. To je zajímavé

Аво́ська

Sítovaná taška na potraviny a menší věci byla velmi populární v Sovětském svazu v době, kdy v zemi byly problémy se zásobováním. Taška se lehce vešla do dámské kabelky, brašny, kapsy, a tak se často brala „на авось“ (volně se dá přeložit jako „co kdyby“). Hovorová částice „авось“, od které slovo vzniklo, má v ruštině význam „možná, snad“. Tj. síťovka se brala pro případ, že by se naskytla příležitost k nákupu.